

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

УДК/UDC 727:069:745

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-177-191

EDN: OBTOAM

Формирование архитектуры центров народных промыслов в контексте социально-культурной идентичности

Константин Евгеньевич Вавулин¹

Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия

konstantin.vavulin@mail.ru

Аннотация. Статья исследует архитектуру общественных центров народных промыслов (ОЦНП) городов как социокультурных пространств, ключевых элементов формирования идентичности. Подчеркивается, что их архитектура не только отражает ценности и идеалы общества, но и активно способствует формированию общественной идентичности. ОЦНП рассматриваются как воплощение культуры, идей социума и народного творчества, являясь неотъемлемой частью гуманитарной культуры. Работа фокусируется на гуманистической значимости архитектурного пространства ОЦНП. Автор анализирует, как архитектура центров отражает общественные убеждения и народные идеалы, выступая в роли организующего элемента, влияющего на становление общественной самобытности. Исследуется взаимосвязь архитектурной среды ОЦНП с культурным достоянием и народным искусством. В рамках исследования разработаны классификационные признаки подходов к формированию архитектуры ОЦНП в контексте гуманитарной культуры, проведена их классификация и заложены основы для дальнейших изысканий. Критериями отбора послужили архитектурно-типологическая и теоретическая направленность.

Ключевые слова: архитектура общественных центров народных промыслов, средовой подход к изучению архитектуры, критический регионализм, герменевтика архитектуры, социальное пространство, культурное пространство исторического центра, среда формирования социокультурной идентичности архитектуры

Для цитирования: Вавулин К.Е. Формирование архитектуры центров народных промыслов в контексте социально-культурной идентичности // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №4(73). С. 177-191. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvart25/PDF/11_vavulin.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-177-191 EDN: OBTOAM

CREATIVE CONCEPTS OF ARCHITECTURAL ACTIVITY

Original article

Formation of architecture of folk crafts centers in the context of socio-cultural identity

Konstantin E. Vavulin¹

State University of Land Use Planning, Moscow, Russia

konstantin.vavulin@mail.ru

Abstract. This article explores the architecture of urban community centers for folk arts and crafts (CFCs) as sociocultural spaces, as key elements of identity formation. It emphasizes that their architecture not only reflects the values and ideals of society but also actively contributes to the formation of public identity. CFCs are viewed as the embodiment of culture, social ideas, and folk

¹ © Вавулин К.Е., 2025

art, forming an integral part of humanitarian culture. The work focuses on the humanistic significance of the architectural space of CFCs. The author analyzes how the architecture of these centers reflects public beliefs and popular ideals, acting as an organizing element influencing the development of public identity. The relationship between the architectural environment of CFCs and cultural heritage and folk art is explored. The study develops classification criteria for approaches to the formation of CFCs' architecture in the context of humanitarian culture, classifies them, and lays the foundation for further research. The selection criteria were architectural typology and theoretical focus.

Keywords: architecture of public centers of folk crafts, environmental approach to the study of architecture, critical regionalism, hermeneutics of architecture, social space, cultural space of the historical center, environment of formation of socio-cultural identity of architecture

For citation: Vavulin K.E. Formation of architecture of folk crafts centers in the context of socio-cultural identity. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 4(73), pp. 177-191. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvart25/PDF/11_vavulin.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-177-191 EDN: OBTOAM

Введение

Архитектура, будучи неотъемлемой частью гуманитарной культуры, отражает противоречия современного общества. Акцент на индустрии, технологиях и унификации часто нивелирует их деструктивное воздействие на духовные ценности, приводя, как писал А.В. Иконников, к «семантической катастрофе» и затрагивая аспекты «экологии культуры» и «экологии души», концептуализированные Д.С. Лихачевым. Архитектурное сообщество, осознавая деструктивные последствия технократического подхода, демонстрирует некоторую «растерянность» относительно своей профессиональной роли [1].

Подобное понимание актуализирует поиск альтернатив однообразию и духовному опустошению архитектурной среды городов. Архитектура все больше ориентируется на духовные потребности человека. В архитектурной среде назрела необходимость глубокого осмысления проблем зодчества и его гуманистической миссии – способности передавать мысли и чувства, присущие человеческой природе. Это приводит к более глубокому исследованию концептуальных и образных аспектов архитектуры с применением гуманистических подходов.

Центры народных промыслов являются духовной архитектурной средой городов. Они аккумулируют и транслируют традиции материальной культуры, формируя уникальный культурный ландшафт и идентичность поселений. Эти центры представляют собой не просто места производства ремесленных изделий, но и сложные социокультурные комплексы, интегрированные в ткань городской жизни. Архитектурный облик таких центров, как правило, отражает исторические и региональные особенности.

Архитектурная проблематика выходит за рамки архитектурной науки, интегрируясь в гуманитарный научный контекст. Формируется тенденция к пониманию художественного и народного языка архитектуры, использованию образцов народных промыслов в архитектуре и способности формировать культурные идеи и образы в городскую среду. Эта тенденция обосновывает актуальность настоящего исследования. Роль культуры, народных традиций и ремесел в формировании архитектурного облика городов приобретает особое значение, особенно в текущих условиях.

Архитектура в контексте гуманитарной культуры является высокогуманной сущностью и предназначением [1]. В настоящее время архитектура городов переживает последствия общекультурного кризиса, вызванного утратой духовных ориентиров, непониманием истинных человеческих ценностей. Этот кризис в архитектуре, в контексте общественных центров городов, проявляется в виде примитивности, монотонности и однообразия,

снижения интереса к архитекторам и архитектуре среди общества [2]. Возвращение архитектуры к феномену культуры знаменует «концепцию человеческого мира»². Другими словами, в архитектуру возвращается культ природы, материнства, семьи, народного творчества, народных промыслов, народного искусства. Побеждает также «возвращение к земле», к естеству, поскольку полноценность обжитого окружения уже почти не мыслится вне рамок «экологической эстетики», преподносящей человека и природу в виде особого рода целостности, источника неподдельной красоты. Данное понимание позволяет яснее осознать предназначение и сущность архитектуры как искусства, аккумулятора и выразителя духовных основ жизнепонимания.

На удовлетворение данных потребностей должна быть нацелена архитектура, апеллирующая к наиболее емким, целокупным сущностям человеческого бытия. То есть вскрывающая и органично связывающая онтологические, феноменологические, историко-генетические и натуралистические аспекты жизнетворчества человека, зачинателя и подвижника мира архитектуры. Подобное становится возможным благодаря формированию закономерностей в архитектуре от теоретических и практических подходов, рекомендаций, методических и нормативных документов, формирующих архитектуру города в контексте гуманитарной культуры. Иначе говоря, закономерности формирования архитектуры, обеспечивающие обращение к поистине общечеловеческим, всекультурным значимостям, проникновению в диалектически бесконечный духовный мир человека.

Цель исследования состоит в разработке основ теоретического и практического формирования архитектуры в контексте гуманитарной культуры и утверждении данного направления в архитектурной науке к пониманию содержания мира архитектуры на примере общественных центров народных промыслов (ОЦНП).

В связи с этим, а также учитывая априорное рассмотрение архитектуры в контексте гуманистического предназначения, сформулирована исходная гипотеза, состоящая из следующих взаимодополняющих предположений: архитектура является полноценным символом человеческой культуры; архитектура центров народной жизни формируется под воздействием культурных, философских и социальных факторов, отражая миропонимание эпохи и культурные традиции, образ жизни сообщества. Центры являются не просто функциональными пространствами, но и материальным воплощением системы ценностей, определяющей социальные взаимодействия и культурную идентичность населения.

Концепция «genius loci», или «гения места», играет ключевую роль в понимании архитектурной специфики народных центров. Как отмечает Норберг-Шульц, архитектура должна стремиться к созданию «атмосферы», отражающей дух места и способствующей формированию чувства принадлежности³. Таким образом, проектирование народных центров требует глубокого анализа исторического контекста, ландшафтных особенностей и культурных символов, присущих конкретной местности.

Изучение исторического опыта формирования народных центров в архитектуре имеет важное значение для создания устойчивых и гармоничных городских пространств, способствующих укреплению социальной сплоченности и сохранению культурной идентичности. При проектировании новых общественных пространств необходимо учитывать принципы «гения места», иерархию пространства и символическое кодирование, а также обеспечивать преемственность архитектурных традиций, адаптируя их к современным требованиям функциональности и комфорта.

Архитектура служит для общества языком самовыражения, демонстрируя его неповторимость и узнаваемость посредством визуальных образов, воплощающих целые

² Раппапорт А.Г., Сомов Г.Ю. Форма в архитектуре: Проблемы теории и методологии. Москва: Стройиздат, 1990. С. 137.

³ Norberg-Schulz, Christian. Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture. New York: Rizzoli, 1980.

эпохи и культурные мировоззрения. Выступая в качестве «средства коммуникации» для социума, архитектура дает возможность выразить свою уникальность и идентичность через визуальные формы, отражающие исторические периоды и культурные ценности [1, 2]. Являясь материальным свидетельством «гения места», архитектура способствует формированию культурного ландшафта и оказывает влияние на идентичность общества [3]. Идентичность любого сообщества тесно связана с его культурой. Архитектура как результат совместной творческой деятельности людей и общества не просто отражает универсальные ценности, но и создает пространство, наполненное образами, смыслами, идеями и традициями.

Функциональные классификационные признаки в архитектуре центров народных промыслов

Архитектура и гуманитарная культура представляют собой взаимосвязанные и взаимообогащающие сферы человеческой деятельности. Архитектура, понимаемая как материальное воплощение социальных, культурных и идеологических ценностей, является неотъемлемой частью гуманитарной культуры.

Архитектурный облик зданий и пространств является результатом взаимодействия множества факторов, включая географическое положение, климатические условия, возможность использования региональных строительных материалов, народное творчество и народные промыслы, технические возможности, а также культурные ценности и мировоззрение общества.

Формирование функциональных классификационных признаков в архитектуре центров народных промыслов требует глубокого анализа исторических, социокультурных и технологических факторов. Архитектура таких центров должна отражать не только функциональные потребности ремесленного производства, но и интегрировать принципы сохранения и развития традиционных знаний⁴. Важным аспектом является выявление устойчивых паттернов пространственной организации, характерных для различных видов народных промыслов, отражающихся в архитектурном формообразовании.

Критерием отбора классификационных признаков являлась архитектурно-типологическая направленность исследования. Впервые центры народных промыслов рассмотрены как пространственная структура, открытая система развития деятельности, сакральный и одновременно многофункциональный комплекс с производственной и социально-культурными функциями, интегрированный в городскую среду. Привлечён метод социокультурного анализа, разработанный Севан О.Г. и Барсегян Т.Г.⁵

Исследование архитектуры общественных центров народных промыслов через призму гуманитарной культуры и *первой группы признаков* предполагает углублённый анализ семантики пространства, знаковых систем и субъективного восприятия. Речь идет о понимании смысла места, его нарративного потенциала и роли в формировании коллективной идентичности. В данном контексте архитектура выступает не только как функциональная оболочка, но и как мощный инструмент культурной коммуникации.

Акцентируется внимание на выявлении знаковых элементов, отражающих историческую, этническую и ремесленную специфику региона. Анализ орнаментов, используемых материалов, композиционных решений и пространственной организации позволяет декодировать заложенные в архитектуре сообщения. При этом важно учитывать, что знаковая система не является статичной и неизменной, она подвержена влиянию времени,

⁴ Иванов П.П. Архитектура и народные промыслы: исторический анализ и современные тенденции. Москва: Стройиздат, 2018.

⁵ Балобанов А.Е., Денисова Н.Л., Иванов А.В., Ильвицкая С., Кузнецова Т.Ф., Миронова Н.И., Перепелкин Л.С., Рудаков М.А., Сазонов Б.В., Севан О.Г., Стэльмах В.Г. Социокультурный анализ и развитие территорий России: проблемы и решения / Под общ. ред. О.Г. Севан. Москва: Форум, 2012. 464 с.

социокультурных трансформаций и индивидуальных интерпретаций. В работе «Семиотика культуры» Ю.М. Лотман подчеркивает динамичность культуры, определяя ее как «сложный семиотический механизм, в котором постоянно борются тенденции к увеличению неравновесности и тенденции к выравниванию информации»⁶. Субъективный опыт восприятия пространства является ключевым аспектом исследования. Необходимо учитывать, как посетители общественных центров народных промыслов воспринимают и интерпретируют архитектурную среду, какие эмоции и ассоциации она у них вызывает.

Интерпретация пространства тесно связана с индивидуальными и коллективными воспоминаниями, личным опытом и культурным контекстом. Как утверждает М. Хайдеггер в работе «Бытие и время», «бытие всегда есть бытие-в-мире», подчеркивая взаимосвязь человека и его окружения⁷.

Понимание смысла места – это многогранный процесс, включающий в себя осознание его исторической значимости, культурной ценности и социальной роли. Архитектура общественных центров народных промыслов должна способствовать формированию чувства принадлежности к месту, укреплению культурной идентичности и передаче традиционных знаний будущим поколениям. Необходимо учитывать, что смысл места не является заданным: он формируется в процессе взаимодействия людей с архитектурной средой.

Семантика пространства в контексте центров народных промыслов включает в себя организацию функциональных зон, использование материалов и форм, отражающих традиционные архитектурные стили, а также создание атмосферы, способствующей творчеству и обучению.

Екатеринбургский музейный центр народного творчества «Гамаюн» представляет собой знаковый объект современной архитектуры, интегрирующий функции сохранения, изучения и популяризации нематериального культурного наследия Уральского федерального округа (рис. 1). Архитектура центра «Гамаюн» – это сложноорганизованная семиотическая система, в которой пространственные решения, знаковые элементы и особенности восприятия формируют многослойный образ, транслирующий информацию о культурном наследии Уральского региона. Использование элементов традиционной уральской архитектуры (деревянных конструкций, резных орнаментов) в фасадах и интерьерах музея «Гамаюн» отсылает к историческим истокам народного искусства района страны.

Рис. 1. Екатеринбургский музейный центр народного творчества «Гамаюн»

⁶ Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. Санкт-Петербург, 2002.

⁷ Хайдеггер М. Бытие и время; пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: Фолио, 2003. 503. [9] с.

Знаковые системы в архитектуре центров народных промыслов выражаются через использование символов, орнаментов и цветовых решений, связанных с определенным видом ремесла и местоположением. В Центре народных художественных промыслов в Нижнем Новгороде активно применяются элементы хохломской росписи и нижегородского золотного шитья, визуальнo идентифицирующие центр как место, где сохраняются и развиваются уникальные местные традиции (рис. 2). Стратегическое управление визуальной идентичностью, основанное на глубоком понимании истории и традиций местности, является залогом успешного развития центра народных художественных промыслов в Нижнем Новгороде.

Рис. 2. Центр народных художественных промыслов в Нижнем Новгороде

Центр гончарного искусства в Гжели: архитектурное решение этого центра основано на использовании традиционной гжельской росписи в оформлении фасадов и интерьеров (рис. 3). Бело-синяя цветовая гамма, характерная для гжельского фарфора, является визуальным символом данного промысла. В интерьерах использованы элементы, отсылающие к легендам о происхождении гжельской росписи и ее связи с природными мотивами.

Рис. 3. Здание Объединения Гжель украшено росписью в традиционном стиле

Архитектурная концепция музея «Центр документации и музей текстиля (CDMT)», посвященного традиционному текстильному производству региона Минью, основана на сочетании исторических зданий и современных конструкций (рис. 4). Реконструированные мастерские, где ранее производились ткани из льна, интегрированы в современное музейное пространство, что позволяет посетителям увидеть процесс производства текстиля в идентичной обстановке.

Рис. 4. Центр документации и музей текстиля (CDMT) (каталанский: Centre de Documentació i Museu Tèxtil) – музейное учреждение в городе Терраса (Каталония, Испания)

По первой группе признаков автор предлагает к рассмотрению следующие подходы формирования архитектуры центров народных промыслов в контексте анализа семантики пространства, знаковых систем и субъективного восприятия:

Критический регионализм, предложенный Кеннетом Фрэмптоном, выступает в качестве методологического инструмента для сопротивления гомогенизирующему воздействию глобальной архитектурной парадигмы. Фрэмптон утверждает, что критический регионализм предполагает осознанное включение элементов локальной культуры и традиций в современный архитектурный проект, при этом избегая прямой имитации исторических форм⁸. Этот подход предполагает анализ исторического контекста, местных строительных техник и материалов, а также адаптацию проектных решений к климатическим условиям конкретного региона.

Социокультурный подход акцентирует внимание на роли архитектуры в формировании и поддержании социальных связей и культурных идентичностей. Архитектурное проектирование, основанное на социокультурных принципах, предполагает активное участие местных сообществ в процессе проектирования и строительства, а также учет их потребностей, ценностей и традиций⁹. Такой подход позволяет создавать здания и пространства, которые отражают идентичность и способствуют социальной сплоченности.

Социологический подход акцентирует внимание на изучении архитектуры как социального феномена, как продукта и фактора социальных отношений. Основы социологии архитектуры, заложенные Георгом Зиммелем и Пьером Бурдьё, исследуют взаимосвязь между социальными структурами и пространственной организацией. Социологический анализ направлен на изучение влияния архитектуры на поведение людей, на формирование социальной идентичности и на распределение власти. В рамках данного подхода исследуются процессы социального расслоения, сегрегации и интеграции, отраженные в архитектурной среде. Изучается влияние архитектуры на формирование общественных пространств, на развитие социальных сетей и на организацию общественной жизни^{10,11}.

По второй группе признаков, к рассмотрению архитектуры ОЦНП в контексте гуманитарной культуры формируется исследование традиций, легенд, обычаев.

Первостепенное значение имеет изучение символического языка архитектуры, отражающего мифологические представления и верования этноса. Например, в архитектурных формах, орнаментах и цветовой гамме могут быть закодированы архаичные космогонические модели мира, сакральные числа и символы защиты и

⁸ Vale B., Vale R. Green Architecture: Design for a Sustainable Future. Thames & Hudson, 1991.

⁹ Papanek V. Design for the Real World: Human Ecology and Social Change. New York: Pantheon Books, 1971.

¹⁰ Howard E. Garden Cities of To-morrow. London: Swan Sonnenschein & Co., 1902.

¹¹ Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities. New York: Random House, 1961.

благополучия. Исследование семантики архитектурных элементов позволяет раскрыть глубинные слои культурной памяти, зафиксированные в материальной форме. Архитектура общественных центров народных промыслов также тесно связана с социальными обычаями и привычками, определяющими организацию пространства и функциональное зонирование. Необходимо учитывать, как архитектурное пространство способствует воспроизводству социальных отношений, поддержанию традиционных форм общения и передаче знаний и навыков от поколения к поколению. Исследование социальных аспектов архитектуры позволяет понять, как она формирует коллективную идентичность и способствует сохранению культурной преемственности¹².

Кружевная скамейка в Вологде – не просто предмет мебели, а многогранный арт-объект, аккумулирующий в себе богатую палитру культурных и исторических смыслов (рис. 5). Она является ярким примером того, как современные художники и архитекторы могут интегрировать традиционные мотивы и элементы в городскую среду, создавая уникальные и запоминающиеся образы, способствующие сохранению и популяризации культурного наследия. В ее изящных переплетениях, словно в застывших нитях времени, прочитывается не только мастерство вологодских кружевниц, но и глубокое уважение к традициям, легендам и обычаям, формировавшим уникальную идентичность этого края. Она – манифест локальной идентичности, выраженный в лаконичной, но выразительной форме.

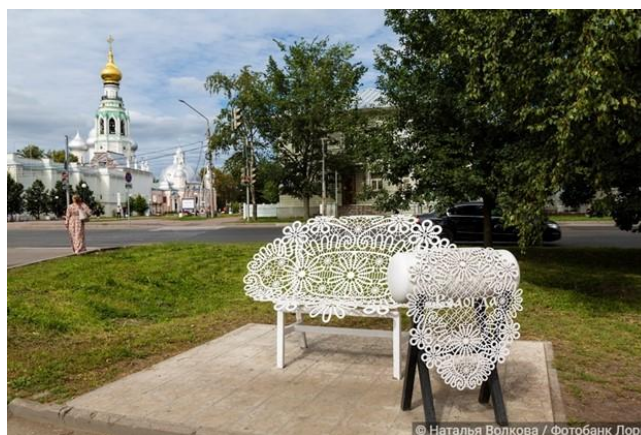

Рис. 5. Кружевная скамейка, арт-объект в центре Вологды, Россия

Здание Художественного музея префектуры Окинава в Нахе построено из местного окинавского известняка и с учётом образов окинавских гусуку (замков) (рис. 6). Во внутреннем дворе музея находятся два традиционных здания: одно с соломенной крышей, другое с черепицей, а также большие статуи Шиса. Снаружи, с другой стороны здания, расположен сад скульптур с несколькими крупномасштабными современными абстрактными скульптурами.

Музей керамики в Шигараки (Япония) (Miho Museum) построен в контексте традиций, вдохновлённых японскими крышами *кайабукі*. *Кайабукі*, традиционные японские крыши из соломы, становятся отправной точкой для архитектурного замысла Miho Museum (рис. 7). Этот выбор не случаен, ведь *кайабукі* издревле символизируют связь человека с землей, с циклом природы, с историей. Они являются неотъемлемой частью японской сельской архитектуры, отражая мастерство и умение местных жителей адаптироваться к окружающей среде. В Miho Museum этот традиционный элемент переосмыслен в современном ключе, формируя узнаваемый силуэт здания и подчеркивая его глубокую связь с местными традициями.

¹² Hall T.E. The Hidden Dimension. Paperback, 1990. 240 p.

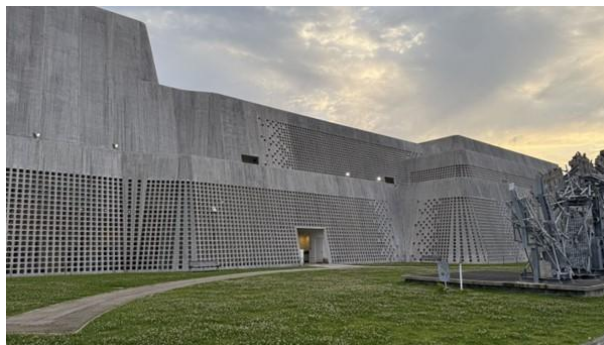

Рис. 6. Художественный музей префектуры Окинава (яп. 沖縄県立博物館・美術館) – музейный комплекс в районе Оморо-мати города Наха, столицы префектуры Окинава, Япония

Рис. 7. Музей керамики в Шигараки (Япония) (Miho Museum)

Национальный центр традиционного искусства в Тайване является прекрасным примером демонстрации культурного разнообразия и традиционных промыслов Тайваня (рис. 8). Комплекс зданий, оформленных в стиле традиционной тайваньской архитектуры, включает в себя мастерские, выставочные залы, театры, предназначенные для народных представлений, и залы образования.

Рис. 8. Национальный центр традиционных искусств в Тайване

Приведенные примеры демонстрируют, что успешная интеграция традиций, легенд и обычаев в архитектуру центров народных промыслов требует глубокого понимания культурного контекста, применения аутентичных материалов и технологий, а также создания функционального пространства, способствующего сохранению и развитию традиционных ремесел. Зарубежный опыт предоставляет ценные уроки для российской практики, позволяя создавать современные и привлекательные центры, отражающие уникальность и богатство культурного наследия России.

По второй группе признаков автор предлагает к рассмотрению следующие подходы формирования архитектуры центров народных промыслов в контексте исследования традиций, легенд, обычаев:

Историко-культурологический подход, акцентирующий внимание на роли архитектуры как материального воплощения культурного наследия и исторической памяти, опирается на обширную базу данных этнографических исследований и исторических хроник. Этот подход, разработанный такими мыслителями, как Якоб Буркхардт и Йохан Хёйзинга, рассматривает архитектурные формы не просто как функциональные решения, но как символические репрезентации мировоззрения и системы ценностей определенной эпохи и культуры. Анализ орнаментов, планировочных решений, ритуальных пространств позволяет реконструировать картину прошлого и понять, как архитектура формировала и отражала социальные отношения, религиозные верования и политическую идеологию^{13,14}.

Этнографический подход предполагает непосредственное наблюдение и изучение архитектуры в контексте повседневной жизни и культурных практик. Развитый такими антропологами, как Клод Леви-Стросс и Клиффорд Гирц, этнографический подход стремится понять, как люди используют и воспринимают архитектурное пространство, как оно влияет на их поведение и социальные взаимодействия. Анализ традиционного жилища, ритуальных построек, общественных пространств позволяет выявить скрытые правила и нормы, регулирующие социальную жизнь, и понять, как архитектура формирует чувство идентичности и принадлежности к определенной культуре^{15,16}.

Мифологический подход рассматривает архитектуру как воплощение мифологических представлений и космогонических моделей. Основанный на трудах Мирчи Элиаде и Жильбера Дюрана, этот подход предполагает анализ символических значений архитектурных форм и пространств, связанных с мифами, легендами и религиозными верованиями. Архитектурные объекты, такие как храмы, дворцы, города, рассматриваются как микрокосмы, отражающие структуру мироздания и представления о божественном порядке. Анализ мифологических мотивов в архитектуре позволяет понять, как культура формирует представления о пространстве и времени, о жизни и смерти, о сакральном и профанном^{17,18}.

Архетипический подход, берущий начало в психоаналитической теории Карла Юнга, рассматривает архитектуру как проекцию коллективного бессознательного, как выражение универсальных архетипов и символов, присутствующих во всех культурах. Анализ архитектурных форм, таких как круг, квадрат, спираль, позволяет выявить их архетипическое значение и понять, как они влияют на подсознательное восприятие пространства. Архетипический подход предполагает, что определенные архитектурные формы и пространства обладают способностью вызывать сильные эмоциональные

¹³ Burckhardt J. The Civilization of the Renaissance in Italy. London: Penguin Books, 1990.

¹⁴ Huizinga J. The Waning of the Middle Ages. London: Penguin Books, 1965.

¹⁵ Lévi-Strauss C. Structural Anthropology. New York: Basic Books, 1963.

¹⁶ Geertz C. The Interpretation of Cultures. New York: Basic Books, 1973.

¹⁷ Eliade M. The Sacred and the Profane: The Nature of Religion. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1959.

¹⁸ Durand G. The Anthropological Structures of the Imaginary. Brisbane: Boombana Publications, 1999.

реакции и пробуждать глубокие воспоминания, связанные с коллективным опытом человечества¹⁹.

По третьей группе признаков к рассмотрению архитектуры в контексте гуманитарной культуры формируется исследование среды, ансамблевости.

Исследование архитектурной среды в контексте народных промыслов предполагает учитывать не только физические параметры окружающей территории – ландшафт, климат, геологические особенности, но и сложившийся социокультурный контекст, определяющий традиционные формы хозяйствования, расселения и культурного самовыражения. В архитектурном проектировании необходимо принимать во внимание такие факторы, как традиционные материалы и технологии, применяемые в данной местности, а также характерные формы организации архитектурного пространства.

Анализ ансамблевости архитектурных решений предполагает оценку степени интеграции нового объекта в существующую архитектурную среду с учетом его масштабных характеристик, стилистических особенностей и функционального назначения. Важным аспектом является сохранение исторической преемственности и гармоничное сочетание современных архитектурных решений с традиционной застройкой. Создание ансамблевой целостности требует учета визуальных связей между отдельными зданиями и сооружениями, а также организации открытых пространств, формирующих единую пространственную структуру²⁰. Примеры архитектурных решений, успешно интегрированных в существующую среду и ансамблевую структуру, демонстрируют комплексный подход, основанный на тщательном анализе контекста и учете местных традиций. В частности, при проектировании центров народных промыслов в исторических городах и поселениях архитекторы стремятся к созданию зданий, гармонично сочетающихся с окружающим ландшафтом и традиционной застройкой.

Архитектурное решение центра ремесел в селе Вятское, расположенном на берегу реки Ухтомы, характеризуется органичной интеграцией в историческую застройку села, сохранившую свой первоначальный облик. Здание центра ремесел выполнено в стиле традиционной русской архитектуры с использованием деревянных конструкций и резных декоративных элементов, что позволяет ему гармонично сочетаться с окружающими жилыми домами и культовыми сооружениями. Это градостроительный комплекс XVIII–XIX веков с более чем 50 зарегистрированными памятниками архитектуры. В прошлом это были купеческие и крестьянские дома, чайные и трактирные заведения, богадельни.

Основу историко-культурного наследия Вятского составляет планировочная структура села, практически полностью относящаяся к XVIII веку (рис. 9). В комплексе отреставрировано более 30 памятников историко-культурного наследия, наполненных новым функциональным назначением.

Здание Международного музея керамики (MIC) в Фазэнце (Италия), рассматриваемое в контексте архитектуры среды и ансамблевости, перестает быть просто обособленным объектом культуры (рис. 10). Оно становится ключевым элементом городской ткани, вплетенным в сложный узор пространственных, исторических и социальных связей. Архитектура MIC не просто доминирует в окружающей среде, а вступает с ней в диалог, формируя уникальный ансамбль, в котором каждая деталь имеет значение и влияет на восприятие целого. Особое внимание при проектировании MIC уделялось его взаимодействию с исторической застройкой Фазэнцы. Музей не пытается подавить или игнорировать существующий архитектурный ландшафт, а деликатно интегрируется в него, уважительно относясь к сложившимся традициям и масштабу. Использование местных материалов, таких как кирпич и керамика, в отделке фасадов служит своего рода мостиком,

¹⁹ Jung C.G. Archetypes of the Collective Unconscious. Princeton: Princeton University Press, 1969.

²⁰ Габричевский А.Г. Теория и история архитектуры. Москва: Искусство, 1993.

соединяющим прошлое и настоящее, позволяя музею органично вписаться в историческую среду.

Рис. 9. Историко-культурный комплекс «Вятское» имени Е.А. Анкудиновой

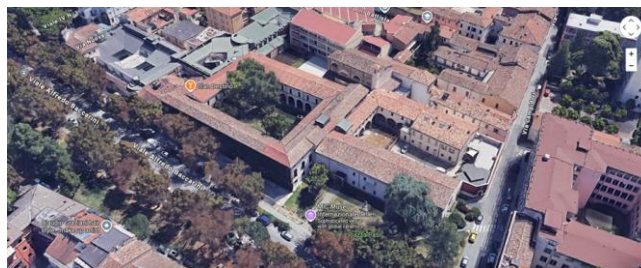

Рис. 10. Здание Международного музея керамики (MIC) в Фазенце (Италия)

По третьей группе признаков автор предлагает к рассмотрению следующие подходы формирования архитектуры центров народных промыслов в контексте исследования среды, ансамблевости:

Средовой подход. Становление целостной картины мира, распространение представлений о его духовности откликаются в архитектурной науке развитием так называемого средового подхода (А.Э. Гутнов, В.Л. Глазычев, А.Г. Раппапорт, Кристофер Александер, А.В. Татарченко, Н.В. Багрова, М.А. Куценкова, А.В. Киншт и др.). В основе средового подхода лежит утверждение, что пустых, чистых, лишённых памяти мест нет. Память, дух места наполняют, организуют его контекст – материальный, физический и нематериальный, представленный топонимикой, легендами, обычаями, привычками, традициями, историей и планами на будущее²¹. Важно отметить, что направления постмодернизма, концептуализм, японский метаболизм акцентируют внимание на создании именно «жизненной среды» – целостной, динамичной сферы, охватывающей все естественные и антропогенные составляющие нашего бытия.

Таким образом средовой подход становится основной темой научных дискуссий о проблемах архитектурной среды города последних десятилетий. Сегодня практически не оспаривается, что будущее – за архитектурой целостной среды²².

²¹ Боков А.В. Среда: вчера, сегодня, завтра. URL: <https://ardexpert.ru/article/15414> (дата обращения: 15.09.2025).

²² Архитектура и эмоциональный мир человека / Г.Б. Забельшанский, Г.Б. Минервин, А.Г. Раппапорт, Г.Ю. Сомов. Москва: Стройиздат, 1985. 207 с.

Географический подход исследует архитектуру как часть географического ландшафта, как результат взаимодействия человека и окружающей среды. Географический детерминизм, представленный в трудах Фридриха Ратцеля, рассматривает влияние климатических условий, рельефа местности и доступности ресурсов на формирование архитектурных форм и технологий. Современная гуманитарная география, развиваемая таким ученым, как Дэвид Харви, акцентирует внимание на социально-пространственном конструировании географического пространства. Географический подход позволяет понять, как архитектура формирует и отражает культурные представления о природе, о пространстве и о месте^{23,24}.

Экологический подход рассматривает архитектуру в контексте ее воздействия на окружающую среду и ее способности к устойчивому развитию. Концепции экологической архитектуры, получившие развитие благодаря трудам Яна Гейла и Виктора Папанека, акцентируют внимание на минимизации негативного воздействия строительства на окружающую среду, на использовании возобновляемых источников энергии и на создании здоровой и комфортной среды для жизни. Экологический подход предполагает интеграцию архитектуры с природным ландшафтом, использование местных материалов и технологий, а также создание энергоэффективных и экологически чистых зданий^{25,26}.

Урбанистический подход изучает архитектуру как часть городской среды, как элемент градостроительной системы. Развитие урбанистических теорий, от концепций города-сада Эбенезера Говарда до критического анализа современных городов Джейн Джейкобс, направлено на поиск оптимальных моделей городской планировки, на создание комфортной и функциональной городской среды и на решение социальных и экологических проблем городов. Урбанистический подход предполагает комплексный анализ городской инфраструктуры, транспортной системы, жилищного фонда и общественных пространств, а также разработку стратегий устойчивого городского развития^{27,28}.

Заключение

1. Исследование показало необходимость научно обоснованного формирования и развития уникальной архитектуры общественных центров народных промыслов, где сама архитектура выступает ключевым фактором в формировании идентичности. Архитектура таких центров должна отражать не только ценности и идеалы общества, но и активно способствовать формированию и развитию уникальности городской среды.
2. Для углублённого изучения и создания определённой типологии в архитектуре центров народных промыслов следует использовать традиционные подходы и культурные традиции места, опираясь на историю и традиции народа.
3. В формировании проектных решений предлагается использовать определённые принципы проектирования, способствующие созданию архитектурных пространств в рамках социокультурной идентичности, с использованием ключевых факторов:
 - взаимодействие архитектуры с существующим природным ландшафтом и окружающей средой;
 - связь архитектуры с легендами, традициями, мифологией, народными промыслами;
 - использование семантической значимости пространства и знаковых систем народной культуры.

²³ Ratzel F. *Anthropogeographie*. Stuttgart: J. Engelhorn, 1882-1891.

²⁴ Harvey D. *Social Justice and the City*. Oxford: Blackwell, 1973.

²⁵ Gehl J. *Life Between Buildings: Using Public Space*. Copenhagen: Arkitektens Forlag, 1987.

²⁶ Frampton K. *Towards a Critical Regionalism: Six Points for an Architecture of Resistance*. *The Anti-Aesthetic: Essays on Postmodern Culture*, 11-25. 1983.

²⁷ Hester R.T. *Design for Ecological Democracy*. MIT Press, 2006.

²⁸ Norberg-Schulz C. *Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture*. Rizzoli. 1980.

4. Таким образом, проведённое исследование позволило выявить определённые факторы, влияющие на формирование архитектуры центров народных промыслов в контексте социально-культурной идентичности. Это создаёт основу для дальнейших, более детальных исследований и может служить практическим руководством для архитекторов и градостроителей при проектировании подобных объектов. Понимание этих классификационных признаков позволит более осознанно подходить к созданию архитектурной среды, способствующей сохранению и развитию русской идентичности, народных промыслов и культурных традиций.

Источники иллюстраций

Рис. 1. URL: <https://xn--80aah1bg5h.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/182/> (дата обращения: 01.12.2025).

Рис. 2. URL: https://www.culture.ru/institutes/11026/muzei-istorii-khudozhestvennykh-promyslov-nizhegorodskoi-oblasti?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 01.12.2025).

Рис. 3. URL: https://dzen.ru/a/YR5WUeE0JUUA8ZxW?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 01.12.2025).

Рис. 4. URL: https://visitmuseum.gencat.cat/fr/musee/centre-de-documentacio-i-museu-textil/visite/tecnologia-i-creativitat?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 01.12.2025).

Рис. 5. URL: https://dzen.ru/a/aJBWid4COW2QEwOo?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 01.12.2025).

Рис. 6. URL: <https://archi.ru/world/101140/kak-yaponskii-brutalizm-stal-modnym-nu-bru> (дата обращения: 01.12.2025).

Рис. 7. URL: <https://www.miho.jp/architecture/> (дата обращения: 01.12.2025).

Рис. 8. URL: http://www.v3wall.com/ru/html/pic_down/1600_1200/pic_down_55612_1600_1200.html?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 01.12.2025).

Рис. 9. URL: https://otzyv.ru/review/223817/?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 01.12.2025).

Рис. 10. URL: https://rehabing.org/hotel-detail/listituto-santa-chiara/?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 01.12.2025).

Список источников

1. Шубенков М.В. Структурные закономерности архитектурного формообразования: учебное пособие. Москва: Архитектура-С, 2006. 320 с.
2. Морозов И.В. Мир архитектуры в контексте гуманитарной культуры: Архитектур. герменевтика: диссертация ... доктора культурол. наук: 24.00.01. Санкт-Петербург, 1998. 332 с.
3. Данилова Э.В. Современная архитектура: кризис идентичности // Современная архитектура мира. 2019. № 2(13). С. 11-35. DOI 10.25995/NIITIAG.2020.13.2.018. EDN: WWKXEZ
4. Вавулин К.Е. Предпосылки к теоретическим основам архитектурной организации открытых пространств в контексте формирования феномена «места» // Вестник ТГАСУ. 2024. №6. С. 58-70. DOI: 10.31675/1607-1859-2024-26-6-58-70 EDN: XLICOS

5. Куповский С.М. Джеймс Стирлинг – архитектура гуманизма // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Московский архитектурный институт (государственная академия). Москва: МАРХИ, 2024. С. 414-416. URL: https://marhi.editorum.ru/ru/nauka/conference_article/11403/view (дата обращения: 04.05.2025).
6. Есаулов Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве // Academia. Архитектура и строительство. 2018. №4. С. 12-18. URL: <https://aac.raasn.ru/index.php/aac/article/view/87> (дата обращения: 04.05.2025).

References

1. Shubenkov M.V. *Strukturnye zakonomernosti arkhitekturnogo formoobrazovaniya: uch. pos* [Structural patterns of architectural form-building: a tutorial]. Moscow, 2006, 320 p.
2. Morozov I.V. *Mir arkhitektury v kontekste gumanitarnoi kul'tury: Arkhitektur. Germenevtika (Dok. Dis.)* [The World of Architecture in the Context of Humanitarian Culture: Architectural Hermeneutics (Doc. Dis.)]. Sankt-Peterburg, 1998, 332 p.
3. Danilova E.V. Contemporary Architecture: Identity Crisis. Contemporary Architecture of the World, 2019, no. 2(13), pp. 11-35. DOI: 10.25995/NIITIAG.2020.13.2.018 EDN: WWKXEZ.
4. Vavulin K.E. Theoretical foundations of open-air architecture for the phenomenon of place. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture, 2024, no. 6, pp. 58-70. DOI: 10.31675/1607-1859-2024-26-6-58-70 EDN: XLICOS
5. Kupovsky S.M. James Stirling – the architecture of humanism. Science, education and experimental design. Proceedings of the Moscow Architectural Institute. Moscow Architectural Institute (State Academy). Moscow, 2024, pp. 414-416. Available at: https://marhi.editorum.ru/ru/nauka/conference_article/11403/view
6. Esaulov G.V. On Identity in Architecture and Urban Planning. Scientific Journal ACADEMIA. Architecture and Construction, 2018, no. 4, pp. 12-18. Available at: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-4-12-18>

ОБ АВТОРЕ

Вавулин Константин Евгеньевич

Соискатель степени кандидата архитектуры кафедры «Архитектура», Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия; член Союза Архитекторов
konstantin.vavulin@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vavulin Konstantin E.

Candidate for a PhD in Architecture of the Department of Architecture, State University of Land Use Planning, Moscow, Russia; Member of the Union of Architects
konstantin.vavulin@mail.ru